

Вдвоем они молча направились во двор Старшей госпожи.

При виде Шэнь Шаогуана глаза старшей госпожи Цзян загорелись. "Неужели это владелица Шэнь Неукротимого?" Старшая госпожа Цзян сегодня была в своём уме и не принимала "Шэнь Неукротимого" за очередную таверну из Кайфэна, Цзяннаня или Хедуна, существовавшую несколько десятилетий назад.

Шэнь Шаогуан в последнее время привыкла к поклоняющимся взглядам гурманов, которые они бросают при встрече с шеф-поваром "Мишлен". Она шагнула вперед и спокойно произнесла положенные церемонии. "Великие благословения вам, Старшая госпожа".

"У госпожи великолепный характер и изящная осанка". Старшая госпожа Цзян похвалила ее.

Шэнь Шаогуан улыбнулась: "Вы мне льстите".

Старшая госпожа Цзян посмотрела на Шэнь Шаогуан и улыбнулась. "Я уже в преклонном возрасте, и аппетит у меня тоже ухудшился, но каждый раз, когда они покупают что-то в вашем заведении, я всегда могу съесть еще немного. В этот раз я попросила вас лично приготовить и доставить мне кашу, я не могу выразить вам свою благодарность, госпожа".

"Мне очень приятно, что мои кулинарные способности заслужили благосклонность Старшей Госпожи".

Продолжая разговаривать, шеф-повар Шэнь Шаогуан и старейшина закусочной госпожа Цзян вскоре перешли к еде.

От нескольких фирменных блюд Шэнь Неизменного до опасных сочетаний продуктов, правильного порядка приема пищи и праздничных блюд - все это они с удовольствием обсуждали друг с другом. Лицо старшей госпожи Цзян светилось от восторга, Шэнь Шаогуан тоже слабо улыбалась, не забывая время от времени добавлять остроумные замечания.

Линь Янь наблюдал и слушал. Его бабушка редко говорила в таком приподнятом настроении, а мягкое, уважительное и внимательное поведение госпожи Шэнь и вовсе удивляло. По сравнению с тем, как она говорила сейчас в коридоре, Линь Янь задумался о себе: может, проблема в нём?

Затем Шэнь Шаогуан объяснила старшей госпоже Цзян и ее слугам, как приготовить ореховое пюре, а также рассказала об измененном способе приготовления каши из восьми сокровищ. Чтобы в один прекрасный день у старушки не возникло очередного желания, и их личная кухня снова оказалась в затруднительном положении.

"Вкус не тот, потому что ингредиенты были приготовлены в неправильном порядке".

"Фасоль, орех горгона, просо адлай и другие более жесткие зерна должны быть сварены первыми. Примерно через час добавьте в кипяток рис, кукурузу и другие обычные крупы. Когда пройдет еще два часа, в смесь можно добавить красные финики..."

Слуги и служанки внимательно слушали, стараясь запомнить все наизусть, чтобы потом повторить повару.

"...Как только смесь загустеет, она должна быть почти готова, тогда вы можете добавить немного сахара по вкусу. Что касается кедровых орехов, фундука и других фруктов, то они добавляются в качестве начинки перед подачей на стол. Таким образом, то, что должно быть мягким, становится мягким, а хрустящие кусочки остаются хрустящими. Таким образом, различные ингредиенты "гармонично сочетаются, но при этом остаются разными". Если бы они были брошены все вместе в одно время, то получилось бы "неразлично, но без гармонии"". Шэнь Шаогуан, как бывший редактор кулинарного журнала для гурманов, обычно завершала свои мысли теоретическим выводом.

Старшая госпожа Цзян зааплодировала и похвалила: "Ваши слова сродни философскому высказыванию, госпожа. Неудивительно, что обычным поварам трудно с вами сравниться!" Затем она добавила: "Практично называть эту кашу "Каша Восьми Сокровищ", но лучше было бы назвать его "Каша Джентльменов". "Гармонично, но все же отличается" - вот путь джентльмена[1]".

Шэнь Шаогуан искренне верила, что старшая госпожа Цзян знает толк в названиях блюд; в ее толкованиях и наименованиях особое внимание уделялось "верности, выразительности и элегантности". Как только название "Каша Джентльменов" станет общеизвестным, люди, потребляющие эту кашу, также будут добросовестно относиться к благородному характеру?

Бабушка и госпожа Шэнь рассуждали о еде с точки зрения <Доктрины среднего значения>, как во времена династий Вэй (220-265) и Цзинь (265-420) во время Цинтанских дискуссий[2]. Линь Янь посмотрел на счастливо беседующих людей и беспомощно улыбнулся.

Поболтав некоторое время со старейшиной госпожой Цзян, Шэнь Шаогуан посмотрела на улицу и встала, чтобы попрощаться.

Старейшина Цзян лично проводила ее до двери и с улыбкой сказала: "Давно я не могла так радостно поболтать. Если вам когда-нибудь станет скучно, пожалуйста, не стесняйтесь заходить ко мне, госпожа".

Шэнь Шаогуан кивнула: "Старшая госпожа, не нужно меня провожать, я буду навещать вас в будущем".

Старшая госпожа попросила служанку рядом с ней проводить Шэнь Шаогуан.

Служанка несла коробку с едой и передала ее Шэнь Шаогуан, только когда они дошли до входа в резиденцию Лин. Она с улыбкой поблагодарила ее, и Шэнь Шаогуан также вежливо ответил ей.

Выйдя за угловые ворота, Шэнь Шаогуан в последний раз оглянулась и медленно направилась обратно в таверну.

Вернувшись в магазин, она открыла коробку с едой и обнаружила в вышитом кошельке для монет четыре небольших серебряных слитка. Два из них были в форме древовидных пионов, а остальные - в форме маленьких рыбок. Они выглядели совсем новыми, вероятно, только что изготовленными к Новому году. Каждая весила примерно полтаэля, что в сумме составляло два таэля.

По сравнению с деньгами на еду и вознаграждением, выданным заместителем магистрата Линем, Шэнь Шаогуан почувствовал явную разницу между мудростью, приобретенной с возрастом. Старшая госпожа была гораздо более высокого класса.

Когда ее уволили из императорского дворца, сбережения Шэнь Шаогуан сократились до незначительной части. После увольнения она тратила деньги направо и налево, так что не осталось ни одного из этих простых в обращении золотых и серебряных слитков. И хотя сейчас она занималась прибыльным бизнесом, ни один из имеющихся у нее денег не был таким причудливым и красивым, как эти. Когда наступит Новый год, я смогу подарить их А'Юаню и остальным в качестве праздничных денег".

Вернувшись в резиденцию Линь, Линь Янь продолжил беседовать с бабушкой.

После предыдущего прилива сил старшая госпожа Цзян уже немного устала, но ради внука она была готова поболтать.

Линь Янь поправил одеяло из оленьей кожи на ее теле и, улыбаясь, медленно заговорил с бабушкой по отцовской линии.

"Девы этого поколения все исключительные. Например, та девушка, которую мы встретили недавно - как ее фамилия, а также владелица Шен Неизменного, они обе привлекательны и элегантны".

Служанка рядом с ней захихикала и напомнила: "Старшая госпожа, вы опять забыли, ее фамилия Цинь, и она пятая молодая леди из семьи канцлера Цинь". Она взглянула на Линь Янь и шепнула Старшей госпоже, чтобы та не упоминала простолюдинку наравне с потенциальной кандидаткой в невестки. "Хотя госпожа Шэнь хороша собой, ее нельзя сравнивать с молодой леди из резиденции Цинь".

Старшая госпожа Цзян кивнула и горько усмехнулась. "Личность и социальный статус семьи можно менять по своему усмотрению, это довольно скучно. Однако когда речь заходит о перспективах брака, такие вопросы нельзя игнорировать. Это норма в каждой семье, непонятная для всех".

У Линь Яня возникло желание объяснить бабушке: "Хозяйка "Неприступного Шэна" - из клана Шэнь из Лояна, просто ее семье не повезло".

Не только старшая госпожа Цзян, но и все присутствующие слуги были ошеломлены. Слуги были удивлены не только прошлым госпожи Шэнь, но и тем, что их господин был в курсе таких дел.

Напротив, старейшина госпожа Цзян вспомнила, какие испытания и трудности выпали на ее долю в прошлом. Несмотря на то что она была стара и порой не в себе, некоторые вещи оставались с ней, как вечные шрамы, которые невозможно стереть, сколько бы лет ни прошло.

.

.

.

Автору есть что сказать:

Заместитель магистрата Лин: А'Чжи, пожалуйста, прости меня! С этого момента я буду твоей грелкой, пожалуйста, не пренебрегай мной!

Шэнь Шаогуан: Ха!

-

Сноски:

[1] "Согласованный, но все же отчетливый" - таков путь джентльмена" (彬彬) - эта фраза взята из "Аналектов" Конфуция, но известный перевод не очень подходит для еды, поэтому я изменил его, большинство может узнать официальный перевод: "приветливый, но не хвастливый". Если говорить проще, то Конфуций считал, что высший человек (джентльмен)

объединяется с людьми по принципу и никогда не следует за другими слепо, а также соглашается с другими, не будучи эхом".

[2] Дискуссии Цинтань (清談) - китайское философское движение и социальная практика среди политической и интеллектуальной элиты, получившая развитие в период Вэй-Цзинь и продолжавшаяся в период Южной и Северной династий. Возникнув среди даосских ученых, особенно принадлежащих к синкретической школе сюаньсюэ, циньтанские дискуссии включали в себя "чистые разговоры" о метафизике и философии в форме неформальных собраний для обсуждения и дебатов. По мере роста популярности эти дискуссии обогащались за счет участия буддийских и конфуцианских ученых. Вследствие этого расширилась сфера их применения, в которую вошло большее разнообразие точек зрения и тем, включая обсуждение конфуцианской этики и буддийских сутр.

<http://tl.rulate.ru/book/98766/3911760>